

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ! BAŪRAMINIZ MÜBARƏK, ƏZİZ QADINLAR!

ОСАДҚА ОЧЧАТ

№ 2 (49), февраль 2009 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ХОДЖАЛЫ: ВРЕМЯ УХОДИТ, ГОРЕ - НЕТ

Как частные или личные трагедии, особым образом объединяющие причастных в той или другой степени к ним людей, трагедии всенародного масштаба способны стать объединяющей основой для большого количества граждан страны с разным социальным статусом и разными политическими взглядами. Мы не раз упоминали о том, что свое первое же серьезное общественное мероприятие «Лига азербайджанцев Самарской области» в 2004 году посвятила событию подобного рода – Ходжалинской трагедии, ставшей не только незаживающей раной, неутраченной болью, но и новой точкой отсчета в современной истории Азербайджана.

Траурное собрание, проведенное «Лигой» 26 февраля 2009 года в Доме дружбы народов еще раз подтвердило, что, несмотря на всю критичность ситуации с общественной моралью в целом, у нас не совсем атрофированы чувствительность к общенародным и общегосударственным интересам. На собрании было достаточно многолюдно, пришли даже те, кто в течение многих месяцев игнорирует деятельность Лиги, оправдываясь чрезвычайной занятостью. Пришли и те, кто по тем или иным причинам обижены на Лигу – обоснованы ли их обиды или нет, это уже другой вопрос. Присутствие председателя Совета старейшин **Шахбалы Дамирова**, одного из создателей Лиги **Агагасума Гасумова** говорило о том, что организация самарских азербайджанцев имеет собственную историю, объеди-

няя в своих рядах людей, исповедующих разные политические взгляды. На собрании были люди, которых, казалось бы, скандал, разгоревшийся совсем недавно вокруг одного крупного экономического объекта, рассорил и разделил навеки. Надо отдать должное всем тем, кто вольно или невольно оказался причастным к этому пока еще не окончательно исчерпанному инциденту – они оказались выше личных обид и амбиций и в день траура вели себя достойно.

Собрание, как и предыдущие годы, открылось показом документальной картины о кровавой расправе над ходжалинцами, снятой тележурналистом **Чингизом Мустафаевым**. Не лишним будет упомянуть о том, что этот талантливый и мужественный человек вскоре после этих съемок погиб сам, имея в руках только телекамеру. Десятиминутная хроника не комментируется, время от времени за кадром звучит охрипший от эмоций голос Чингиз бей, постоянно переходящий в душераздирающие рыдания. Этот голос, эти рыдания давно стали узнаваемым символом всенародного горя. В эти дни скорбим и по самому Чингиз бей, погибшему при обстоятельствах, по сей день до конца не расследованных. Известно, что перед высокими чиновниками Чингиз бей ставил самые нелегальные вопросы по ходжалинской трагедии и другим эпизодам войны.

«Город **Ходжалы**, расположенный между **Ханкенди** и **Аскераном**, был вторым после **Шуши** крупным азербайджанским населенным пунктом НКАО. По данным 1991 года население здесь составляло 7 тысяч человек. К концу 1991 из-за нападения на город более половины жителей были вынуждены покинуть его, оставив все свое имущество.

В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные отряды при непосредственном участии 366-го мотострелкового полка советской армии, дислоцированного в Ханкенди, предприняли штурм на город Ходжалы. Сперва на город обрушили огонь артиллерия и танки. Пожар охватил все дома. К 5 часам утра город был захвачен. Жители, спасаясь от озверевших банд, бежали в горы, окрестные леса, стремясь прорваться в город Агdam. Вблизи села Нахчиваник, на открытой местности, часть беженцев была встречена градом пуль, армяне перестреляли, перебили всех. Девушки попали в плен, в заложницы. Люди, вынужденные целыми неделями прятаться в лесах, гибли от холода и истощения. Умирали и те, кто стал живой мишенью, пытаясь перескочить через пашни...»

**613 убитых, из них
106 женщин, 65 ребенка, 70 стариков, 487 раненых
1275 человек, взятых в заложники
150 пропавших без вести
25 детей потерявших обоих родителей
130 детей, потерявших мать или отца
8 семей, истребленных полностью**

(Окончание на стр. 2.)

ОБРАЩЕНИЕ К ГУБЕРНАТОРУ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В.В. АРТЯКОВУ

**Многоуважаемый
Губернатор области!**

Мы, предприниматели и рабочие, чья экономическая и трудовая деятельность связана с крупнейшим в области **оптовым плодоовощным рынком на улице Дальневосточной**, выражаем Вам глубокую благодарность за своевременное вмешательство в конфликт, который, если бы не Ваша объективная оценка ситуации и взвешенная, справедливая позиция, мог бы привести к весьма скорбным, к тому же не только экономическим, последствиям. На эти именно последствия, надо полагать, рассчитывали инициаторы конфликта, на стороне которых, для нас в определенной степени неожиданно оказалась весьма значительные административные и еще более мощные и агрессивные медиа-ресурсы. Попытки разрушить крупнейший объект, на котором заняты более тысячи человек, вряд ли можно считать элементами экономической конкуренции – ни способы этих попыток, ни время, выбранное для их осуществления, основаны так считать не дают. При закрытии рынка, надо сказать, что весьма значительного **рынка труда**, сотни людей оказались бы выброшенными на улицу. А если учесть, что у каждого из этих людей семья, станут очевидными политические и социальные последствия хорошо запланированной акции по уничтожению огромной плодоовощной базы, являющейся на самом деле терминалом и даже в небольших компонентах этому уровню соответствующей.

Мы прекрасно понимаем, что Россия – страна рыночной экономики, для которой свободная конкуренция является нормой. Но когда для вытеснения конкурента используются средства, которые однозначно разрушительны для межнационального, межконфессионального согласия в крупном регионе страны, невозможно говорить об экономической конкуренции, о свободной или либеральной торговле. Многие из нас сами родом из девяностых, но мы изменились или меняемся, учимся уважать законы. Люди же вознамерившиеся лишить нас рабочих мест, судя по всему, мыслят и действуют по «понятиям» девяностых. За последние несколько месяцев противной стороной были пущены в ход груды грязи самого разного происхождения – от настоящей, которая на многотонных грузовиках возилась на территорию базы, до информационной, выливающейся на предпринимателей, рабочих, общественных деятелей, сотрудников силовых служб.

Многоуважаемый господин Губернатор!
Экономический кризис, который не миновал и нашу страну, рано или поздно будет преодолен, к чему мы сами приложим свои скромные усилия. Но политические или социальные кризисы, которые нередко возникают искусственно, по злему намерению, преодолевать можно при твердой воле, которая была проявлена Вами, несмотря на массивное давление на областное и городское руководство через средства массовой информации. Еще раз примите нашу искреннюю благодарность.

№	Фамилия Имя Отчество	Подпись
1	Исаев Канан Нуру оглы	[Подпись]
2	Минзадев Али Забирович	[Подпись]
3	Мухамедов Фарук Али оглы	[Подпись]
4	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
5	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
6	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
7	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
8	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
9	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
10	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
11	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
12	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
13	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
14	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
15	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
16	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
17	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]
18	Алиев Фарук Нуру оглы	[Подпись]

Всего 153 подписи.

ХОДЖАЛЫ: ВРЕМЯ УХОДИТ, ГОРЕ - НЕТ

(Окончание. Начало на стр. 1.)

В коротком своем вступительном слове председатель ЛАСО Ширван Керимов подчеркнул, что за прошедшие после трагедии семнадцать лет сделано немало для увековечения памяти жертв и по доведению полной и объективной информации о ходжалинских событиях до мировой общественности. Не сделано главное: мы до сих пор в полной мере не разобрались в причинах, приведших к трагедии. Мы можем и должны поименно установить всех тех, кто пролил невинную кровь наших сограждан. Но не менее важно искать ответ на вопрос: все ли было сделано с нашей стороны, чтобы не допустить ходжалинскую трагедию, за которой последовали другие скорбные со-

бытия. Уроженец Степанакерта (Ханкенди) Видида Рустамов, к слову, впервые преодолевший порог нашей Лиги, рассказал о печальной судьбе самых близких своих родственников. (О В. Рустамове читайте в отдельном материале — «Очаг»).

Шахбала Дамиров в своем выступлении сетовал на недостаточную активность азербайджанских диаспор в России. По его мнению, правду о ходжалинском геноциде азербайджанские организации, в том числе и наша, должны донести до российской общественности и до российских же властей через средства массовой информации. Была высказана мысль о проведении пикетов.

Рахман Алиев предположил, что азербайджанские бизнесмены России могли бы учредить фонд для создания документального фильма о ходжалинских событиях и армяно-азербайджанской войне в целом на высоком профессиональном уровне. Г-н Алиев считает, что автором этого фильма должны быть сами российские кинематографисты.

Самед Гусейнов затронул вопрос, который актуален для азербайджанских диаспор практически в любом уголке мира. Вряд ли можно найти страну, в которой отсутствовала бы или азербайджанская или армянская община. Россия в целом и Самара в частности не исключение. Как нам строить свои взаимоотношения? Где черта между частной и государственной или национальной? Как разобраться в ситуации, когда обычное знакомство одними оценивается как простое и необходимые человеческие взаимоотношения, а другими как неразборчивость и даже предательство? (Мы уже писали о наших соплеменниках, которые в своих питейных заведениях торгуют водкой, называющейся «Арцах» — «Очаг»).

Ширван Керимов сказал, что армяне и азербайджанцы обречены жить по соседству и после достижения справедливого мира вражда со временем должна уступить место добрососедским отношениям. Что касается проявления симпатий или антипатий здесь, надо сказать, что даже там, в разгар войны, были армяне, которые прятали азербайджанцев, и немало было азербайджанцев, спасших жизнь армянам. Нельзя забыть, что есть несколько десятков тысяч смешанных браков и законных права и интересы родившихся в таких браках детей относятся к гуманитарной и гуманистической сфере.

Руководитель молодежной секции ЛАСО **Самир Бабаев** рассказал, что у себя они

последнее время провели два круглых стола. По его мнению, мероприятия проходили чрезвычайно активно, студенты из азербайджанских семей Самары проявляют большой интерес к истории Азербайджана и все, что связано с последней, все еще не завершённой войной, их глубоко волнует. Нельзя сказать, подчеркнул Самир, что все одинаково осведомлены о трагедии, постигшей нашу историческую родину. На родителях, с его точки зрения, лежит большая ответственность. Основы патриотического воспитания закладываются в семье — это знание родного языка, обычаев и культуры, это и ненавязчивое посвящение в исторические корни.

В своем небольшом докладе Самир Бабаев анализировал ходжалинские события, исходя из норм международного права. Автор доклада доказывает, что в событиях есть все признаки, подпадающие под определение «геноцид» и людей, его запланировавших и осуществивших, надо судить как военных преступников по уставам военных трибуналов.

Не только чрезвычайная острота, но и общенациональная значимость темы всех практически выступающих подводила к вопросу о том, насколько сегодня азербайджанская армия готова к решению задач, имеющих для страны жизненно важные значения. О боеготовности армии мнения разделялись, но все сошлись в том, что коррупция, которая обрела в Азербайджане немислимые масштабы, давно проникла и в военную сферу. Престиж военной профессии, который первые годы независимости был чрезвычайно высок, последние годы упал до самого низкого уровня. В военные вузы страны можно поступить, набрав по тестированию небольшое количество баллов. То обстоятельство, что в армии, особенно рядовыми, служат пары в основном из несостоятельных семей, порождает доверие к военному институту вообще.

На собрании, как видно по фотографиям, были только мужчины — тут ничего комментировать не будем. Только считаем нужным напомнить, что в одной из лучших армий мира, успешно защищающей интересы своей страны, то есть в израильской армии, женщины служат в обязательном порядке. А мы своих женщин не только в боевые операции отправлять, даже на траурные собрания пускать не готовы...

ТАНЦЫ С ВОЛКАМИ

КОТОРЫЕ ВНУТРИ НАС

В репетиционном зале Дома дружбы, где, несмотря на ветхость стен и полов, есть даже необходимые для хореографических занятий зеркала, звучит живая музыка — в углу сидят гармонист и ударник, успевших сопроводить танцоров даже в поездках за границу. Осетинских, надо отметить, танцоров. Музыканты тоже осетины и только что приехали из Осетии. Что хореограф Арсов осетин, мы уже писали. Поначалу звучат тоже осетинские мелодии и ритмы. Постепенно музыканты оказываются на южной стороне Кавказа и азербайджанские элементы в мелодиях все больше и больше начинают преобладать. Это и естественно. Репетирует азербайджанская молодежь.

Танцевальная группа, созданная «Лигой азербайджанцев Самарской области», регулярно занимается уже четыре месяца. Посмотреть предварительные итоги проделанной за этот период работы 27 седьмого февраля в Дом дружбы пришли председатель Лиги Ширван Керимов и один из почитателей нашей организации, известный самарский бизнесмен Мобил Новрузов, который, кстати, сам танцует замечательно. Гости за репетицией в зале, расположенном на втором этаже, наблюдают с балкона третьего этажа. Первый ряд танцующих часто оказывается под балконом, а в этом ряду один из лучших в группе — Мушфиг Дамиров. У него отменный музыкальный слух, стройность и пластичность. Но и те, кто постоянно перед глазами, не разочаровывают. Можно сказать, что за относительно небольшой срок и пары и девушки заметно преуспели. Бросается в глаза невнимательность некоторых, постоянно выходящих из ритма. Телефоны, оставленные на подоконниках, время от времени звонят, танцоры, бросив упражнение на ходу, бегут отвечать. В течение первого часа участники группы продолжали подходить — потом окажется, что опоздание для многих дело обычное, хотя причины у каждого свои. В целом репетиция оставляет благоприятное впечатление, о чем Ширван Керимов говорил во время неформальной беседы, состоявшейся после занятия в офисе

ЛАСО. Добрые пожелания танцорам выразил и Мобил Новрузов, подчеркнувший чрезвычайно важную роль танцев для национальной культуры азербайджанского народа. Сохранить и пропагандировать культуру, имеющую славную историю и такое же содержание, великая честь и каждый из тех, кто эти танцы в скором времени покажет на разных сценах, может гордиться, что подобная честь выпала и на его долю.

Сказав, что ему известно многое из того, что происходит среди занимающихся танцами молодежи, Ширван Керимов пригласил всю молодежную секцию для более широкой и откровенной беседы, что и состоялось 1 марта в 17-ой комнате Дома Дружбы. К молодым также пришел председатель Совета старейшин **Шахбала Дамиров**.

Ш. Керимов, обратившись к собравшимся, сказал, что Правление Лиги молодежной секции предоставило полную самостоятельность. Секция может решать все вопросы, кроме одного: вступление в члены и исключение из членов может осуществляться только по согласованию с Правлением. Последнее время до Правления дошли сведения о том, что некоторые члены секции то ли коллективным решением, то ли по волевому решению председателя Самира Бабаева были изгнаны. Более тревожное состоит в том, некоторые перестали ходить на репетиции, опять же по слухам, объясняя это тем, что «не хотят видеть в группе тех и тех». Ширван Керимов объяснил, что областное правительство выделило деньги на пошив костюмов, но их можно заказать в том лишь случае, если точно будем знать, кто их наденет. А при текучести это никак не получится. Но поначалу было решено разобраться в делах секции в целом. Обсуждение неожиданно изменило свое направление и темой полемики стали взаимоотношения председателя секции с рядовыми членами. О лидерских качествах и организаторских способностях Самира Бабаева было высказано много слов. Практически каждый выступающий, даже без особых симпатий относящийся к Самире, начинал с того, альтернативы ему в их ря-

дах пока нет. Основная претензия, наиболее часто высказываемая, заключалась в том, что Самир слаб характером. Ему не хватает волевых качеств, жесткости, чтобы управиться людьми, которые при потере контроля легко становятся толпой. (Слово «толпа» было произнесено Парвизом Мамедовым, за что ему было сделано замечание г-ном Дамировым). Айгюн Бабаева, накануне переставшая ходить на занятия танцами, свое выступление непосредственно обращала к Самире: «Тут нет никаких группировок, дело в председателе. Самир, ты не умеешь вести собраний».

Надо сказать, что эмоциональное выступление Айгюн было достаточно противоречивое. С одной стороны она говорила, что нет группировок, а с другой стороны заявляла, что поведение части молодежи настолько для нее неприемлемо, что она не считает для себя возможным находиться с ними в одном обществе. Лестно о работе Самира отзывался и **Мушфиг Дамиров**, но он тоже проблему видит в том, что многие в молодежной секции во время официальных собраний ведут себя некорректно и даже вызывающе по отношению к председателю секции. В этом есть вина самого Самира. По мнению Мушфига, председатель обязан дистанцироваться от рядовых членов, его поведенческий уровень должен быть на порядок выше, чем у остальных. Панибратские отношения до собрания приво-

дят к тому, что на самом собрании вместо регламента и строгих процедур возникает неуправляемый хаос.

Ламия Алиева выступила в примирительном ключе. Она считает, что нет неразрешимого конфликта, Самир хороший председатель. А то, что есть у него недостатки, это поправимо, лидерами не рождаются, ими становятся. И не вина Самира, если отдельные люди ведут себя некорректно. Анар Кулиев в ответ сказал, что Ламия эти упреки могла бы адресовать и в свой адрес, так как она одна из тех, кто наиболее часто вступает в пререкания с Самиром в ходе собраний.

Ширван Керимов сказал, что любое собрание должно проходить в строго регламентированном режиме и соблюдение регламента одно из главных условий нахождения в том или другом коллективе. Соблюдение регламента и строгое выполнение процедур никоим образом не должно зависеть от симпатии или не симпатии к личности председательствующему. Если он выбран большинством, его полномочия не должны быть подвергнуты никакому сомнению. Тут, добавил Ш. Керимов, не вижу объективных причин для конфликтов и вражды. Наша организация демократична, мы не можем допустить ущемления ничьих прав.

(Окончание на стр. 4.)

УРОЖЕНЕЦ ХАНКЕНДИ: ДОЛГОЕ И НАПРАСНОЕ ОЖИДАНИЕ

Нет, и не под чужим небосводом,
И не под защитой чужих крыл,-
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Так сказано в поэме «Реквием» великой Анной Ахматовой и она в целом права и правдива. Жизнь Анны Ахматовой была полна трагических событий. Но тем не менее права и правдива она только в целом. Когда Ахматова вместе с другими деятелями культуры и науки эвакуировалась из Ленинграда, народ оставался питаться мышами или вовсе умирать от холода и голода. Но подчеркнем, что ее личная жизнь полна трагедий и никто из ныне живущих не достоин ее осуждать. Видади РУСТАМОВ, уроженец Степанакерта, не был в Карабахе, когда самые близкие его люди там гибли. Он был не там, где был, к несчастью, его народ. Он был там, где были многие из нас в то время – то есть в Самаре. Никто из нас не вправе его осуждать. Суд над собою устроить может он лишь сам. И в ход подобного процесса вмешиваться мы тоже не вправе. Дело это слишком интимное. Мы выражаем Видади лишь сочувствие и сострадание – он потерял людей, без которых вряд ли ему так уж сладко жить...

«Я родился в 1962 году. В Сте... вы уж меня правильно поймите, я скажу, что в Степанакерте. Потому что так тогда город назывался. Мое поколение не знало, что историческое название этого азербайджанского города – Ханкенди.

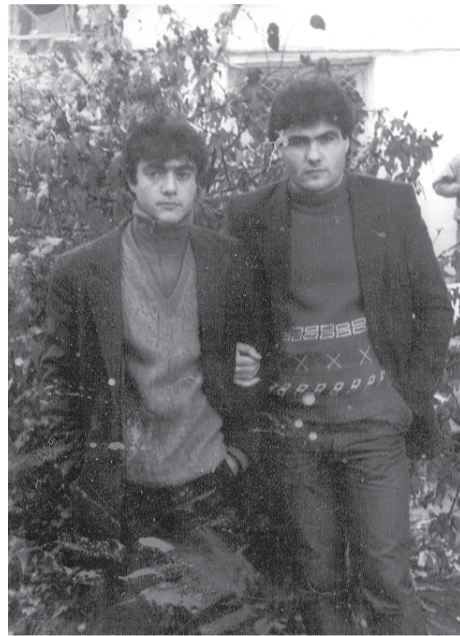
Улица, на которой мы жили, называлась Заводская. В 1988 году, когда взорвалось давно готовившееся сепаратистское движение, улица была переименована в НКАО. В то время, насколько я помню, в городе было примерно пятнадцать тысяч азербайджанского населения. На нашей же улице было всего семь домов, принадлежащих азербайджанцам. Все они были близкие родственники.

Отец в обувной фабрике работал. До этого он сменил много профессий. Во время войны был участником «рыбного фронта». Тогда людей рекрутировали в Баку

Мать-героиня Тарлан ханум.
Город Степанакерт

на заготовку рыбы для фронта и отца не раз забирали. В нашей семье было одиннадцать детей и мама носила звание «мать-героиня».

Слева - Рамиз. Погиб в 1992 году.

В школу я пошел в 1970 году, на год позже положенного, дождался младшего брата, чтобы оба оказались в одном классе. Мы учились единственной в городе азербайджанской школе номер 4. Не могу сказать, что она в чем-то отличалась от армянских или русских школ города, хотя здание было ветхое и спортивных площадок не имелось.

Среди детей тогда не было разделения на своих и чужих. Драк на национальной почве тоже не помню. Даже когда детям школьного возраста приходилось очень поздно возвращаться, родители не беспокоились – не было причин. По ночам спокойно можно было ходить по улицам. А об ущемлении армян в Нагорном Карабахе в целом и в Степанакерте в частности и говорить не приходится. В областном центре доминировал армянский язык, я сам им так прекрасно владею, что армяне не могут уловить акцента.

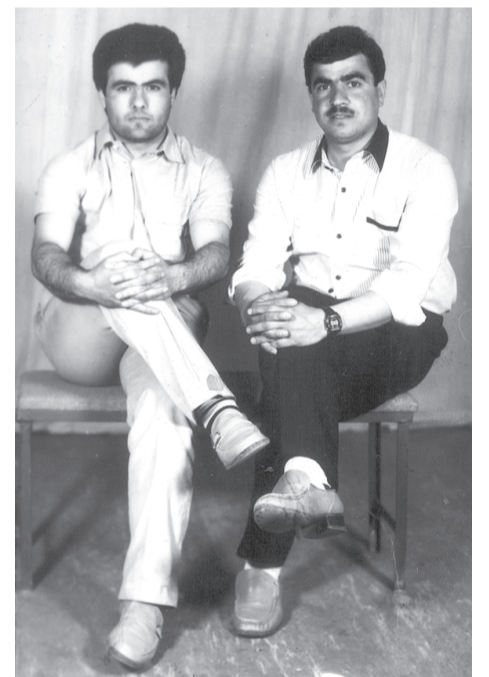
Так внешне никаких признаков сепаратизма там не было. Хотя многие знали больше, чем вслух об этом говорили. Я еще в детстве от отца слышал, что у армян с пятидесяти лет существовал фронт за присоединение Нагорного Карабаха к Армении.

В 1981-83 году я проходил военную службу в Чите в ракетных войсках. По возвращении устроился на работу на обувной фабрике. Коллектив здесь тоже был интернациональный. У моего начальника цеха, Владика Гасумова папа был азербайджанец, а мама армянка. Одним словом, до 1987 года, когда я уехал в Россию к старшему брату, о грядущих бедствиях мало кто из азербайджанцев догадывался. Но уже через год, когда я приехал в Степанакерт в отпуск, все было по-другому. Многие из армянских соседей и знакомых при встрече рук уже не подавали и просто отворачивались. На все азербайджанское население города оказывалось всестороннее давление, и кто был расторопнее, Степанакерт покидал. Возможно, всем азербайджанцам надо было сплотиться и держаться до конца. Но людей постепенно охватывала паника. От семи домов азербайджанцев, расположенных на улице Заводская, не осталось ничего – все они были сожжены. Также были сожжены азербайджанские дома в других частях города, правда, люди успевали выехать, оставив практически все нажитое. Способы давления были самые разные: от психологического до прямого. Подвозились к дому, например, грузовики с камнями и начинали закидывать дом.

Сами понимаете, такое выдержать долго невозможно.

Многих азербайджанцев, в том числе моих близких родственников, тогда разместили в Ходжалы. Кто хорошо знал местность и был осведомлен о далеко идущих планах армян, понимал, что место это чрезвычайно опасное. Город зажат между Аскераном и Степанакертом. Поэтому не все беженцы там задержались, многие семьи, в том числе семья моего старшего брата уехали из Ходжалы и разместились в Агджакенде. Но в Ходжалы все равно оставалось немало моих родственников. Часть их тоже пала жертвой устроенного армянскими боевиками геноцида. Погибли две дочери моего дяди по матери: двадцатипятилетняя Валида и двадцатидвухлетняя Ирада. Ирада к моменту гибели была беременная... Их тела потом были найдены и похоронены в селе Гияслы в Агдаме. Я тогда выезжал в Азербайджан и участвовал на этих скорбных мероприятиях. Что касается кладбища в селе Гияслы... К своему стыду, точно не знаю... Кажется, это село, как и большая часть Агдама, тоже потом было оккупировано...

Брат мой Ислам тогда воевал. Взятые

Видади и Натиг.
Снимок сделан в Ходжалы.

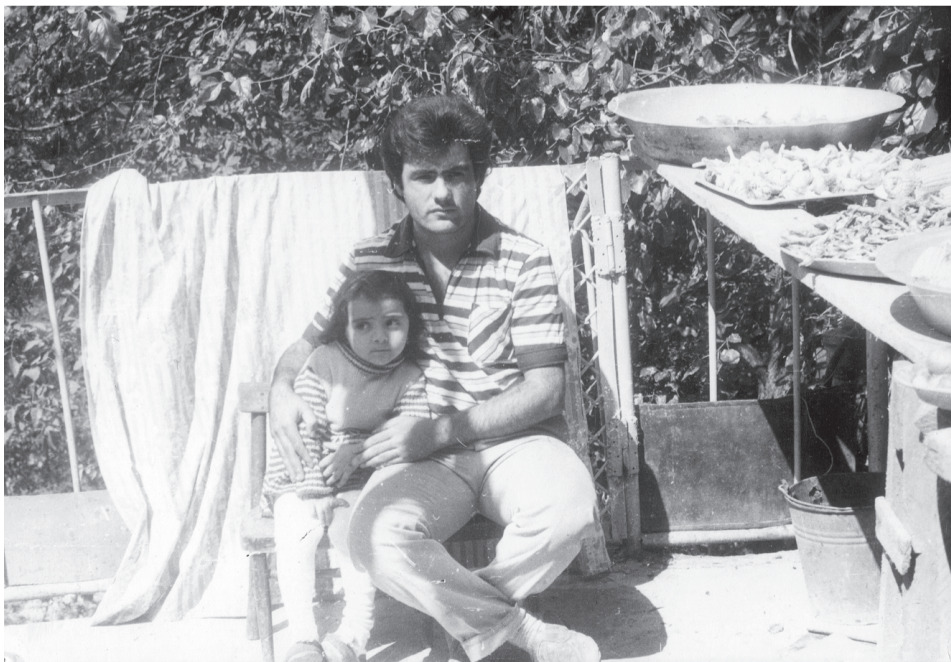
были в заложники жена дяди Тейюба, теща брата Гюлли, его же деверь Шохрат, отец трех детей. Что с ними стало, неизвестно. Все они, как и несколько тысяч наших соотечественников, считаются пропавшими без вести...

Такая же участь постигла членов семьи моего друга Натига. Взятые были в заложники и увезены армянами его сестры Шовкат и Латифа, мать Сальти...

Погиб на фронте мой молодой племянник Рамиз, которого когда-то сам провожал в Советскую Армию.

Степанакертские азербайджанцы живут в разных местах. Большая часть находится в Агджакенде. Некоторые переехали в Баку, в Россию. Тут вот в Самаре живет мой одноклассник Бакир. Есть еще один земляк, Эльхан...

Нет, к сожалению, не знаю о хорошо организованном карабахском землячестве, не говоря уж об уроженцах Ханкенди. Да, мы все разобщены, живем собственными проблемами и бытовыми заботами. Решение своих проблем ожидаем от чиновников, в том числе международных. Хотя за эти семнадцать могли бы убедиться, что ожидание это напрасное...

Видади с племянницей. Город Степанакерт (Ханкенди).

ÖLƏNƏ VƏTƏN YAXŞI

Atalar deyiblər ki, gəzməyə qərib ölkə, ölməyə vətən yaxşı. Mən də elə həmişə bunun arzusunda olmuşam. Ancaq ölməmişdən qabaq insan adətən bir az xəstə olur. Mən də bu yaxınlarda, canından iraq, yaman azarlamışdım. Dedim yaqın ölümüm çatıb, bilek alıb mindim qatara ki, tez gedib vətəndə ölüm. Qatar yerindən tərpanəndən ürəyimə qorxu düşdü ki, deyəsən elə vaxtında öləcəyəm. Gecə elə soyuq olurdu ki, elə bil sərnishlərin hamısı cəhənnəmə getməliydilər və onlar cəhənnəm istisinə hazırlanırdılar. Rusiya sərhədində dağstanlılar elə sıxma-boğmaya saldırlar ki, huşumu itirdim, bir də Azərbaycan sərhəddilərinin çıxırığına ayıldım. Gözümü açıb üzlerini görən kimi yenə halım pisləşdi. Bildim ki, əllərinə ölsəm, meyidimi erməni kəşfiyyatçısı adıyla verəcəklər təhvil. Ölmədim. Gedib çıxdım Salyana. Bir neçə gün gəzib dolanandan sonra gördüm nəse ölümüm gəlmiş, ancaq elə xəstəyəm. Dedim gedim buranın xəstəxanasına. Eşitmişdim ki, bəzəyib-düzəldiblər, prezident özü iki dəfə oranı açıb. Bir dəfə açıb, fikrinin çoxluğundan yadından çıxıb, iki ildən sonra yenə gedib açıb. Hə, gəlib çıxdım xəstəxanaya. Həkimlər oturan yekə bir otağa girib dedim ki, sizdən çox üzr istəyirəm, mən əslində Salyana ölməyə gəlmişdim. Dedilər a kişi, elə gəldiyin yolla bir az geri qayıt, çünki sən elə qəbiristanlığın yanından keçib bura gəlmişən. Dedim ki, ay bala, ölümüm nədənsə gəlib çatmaq bilmir. İstəyirəm bir az müalicə götürəm. Dedilər ay kişi, sən yaşında burda heç kim müalicə götürmür. Sən yaşda adamlar heç yaşamırlar da. Gələndən bir yan-yörənə baxmamısan? Dedim ki, vallah, elə mənimki də beş-on günlükdür, özümün də səbrim kəsilib. Hələlik mənə bir yüngül müalicə yazın. Dedilər yaxşı, indi ki gəlmişən, de görək nəyin var. Dedim ki, başışlayın, polisiz gəlmişəm. Otaqdakı qadınlar və kişilər hamısı birdən qışqırdılar ki, a kişi, sən ağsaqqal vaxtında bura

polis gətirmək istəyirdin? Utanmırsan? Bəs bilmirsən Salyan xəstəxanasına polis gətirən adam əskər qabağında gedər? Dedim ki, mən o polisdən demirəm, mən deyən polis başqa şeydir, kağızdır, pul əvəzidir. Dedilər o pul əvəzini apar ver rusa, erməniyə, bizim gül kimi manatımız var, prezidentimiz necə ona sərəncam veribse, farağat durub, bir qəpik aşağı düşür. Dedim heç olmasa mənim qızmamı ölcün, yaman istilənirəm. Dedilər a kişi, ölümqabağı elə belə olur, adam əvvəl istilənir, sonra soyuq tər gəlir. Bizim xəstəxanada termometr yoxdur, Azərbaycanda qızma ölçmək dəbdən düşüb. Prezidentimiz göstəriş verib ki, hamının temperaturu 36,6 olsun. Çünki artıq ya əskik olanda adamlar zaylayırlar, ağılları çəşir, küçəyə çıxırlar, müxalifətə qoşulurlar. A kişi, istəyirsən ki, sənə diaqnoz qoyulsun, pulunu çıxar göstər. Biz diaqnozu pula görə qoyuruq. Hər adamın puluna uyğun xəstəliyi də var müalicəsi də. Kimin pulu yoxdursa, onun nə xəstəliyi var, nə müalicəsi.

Əvvəl fikirləşdim ki, cibimdəki yol pulunu verib özümə bir az müalicə etdim. Sonra fikrimdən başındım. Ölsəm, yaxşı, birtəhər basdırırlar burda. Arzum yerinə yetər. Ancaq birdən ölmədim? Onda necə qayıdacağam? Sağ olun deyib otaqdan çıxmaq istəyəndə qabağımı kəsdi-lər ki, beş-on manat çıxar at stolun üstünə, başağrısı dərmanı alacağıq. Dedim mənə başağrısı lazım deyil, başım ağrımır. Dedilər başağrısını özümüz üçün alırıq, çünki sən çox danışıb bizim başımızı ağrıtmısan. Tez ol, kişi, yoxsa polis çağırırıq. Özü də sən deyən kağız polisdən yox, əsl polis, biğburma, boynuyoyğun. Sənə bir dənə vursa, düz gedib elə qəbiristanlığa düşərsən...

Başağrısı pulunu verib ordan çıxdım, maşına minib gəldim Bakıya, ordan da qatarla bura. Vətəndə ölmək, əlbəttə, yaxşıdır, ancaq çətindir. Yaxşısı budur ki, edə adamın hazır ölüsü ora gədə...

MİRZƏ ƏLİL

ТАНЦЫ С ВОЛКАМИ

(Окончание. Начало на стр.2.)

Каждый должен иметь возможность высказывать свое мнение и отстаивать его. Недопустимо также никаких волонтеристских высказываний и решений со стороны председателя. Только при взаимном уважении и строгом соблюдении регламента и выполнении процедур может быть обеспечена успешная, плодотворная работа любой организации. А в такой работе вашей секции мы крайне нуждаемся. Это вам предстоит решать уставные задачи нашей Лиги – сохранить и пропагандировать нашу культуру, отстаивать законные права наших соотечественников, благо среди вас много будущих юристов.

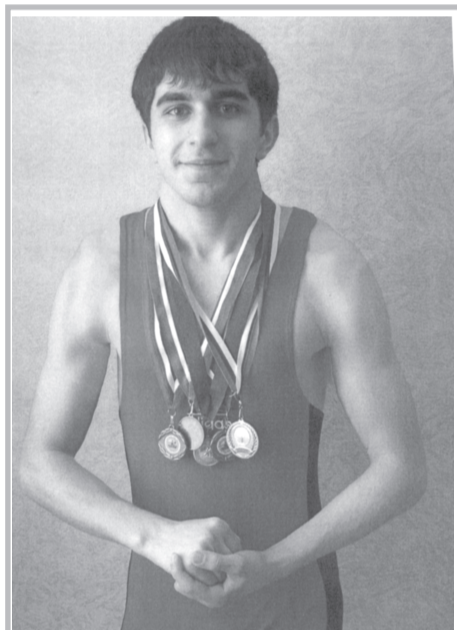
Мы вправе от вас ожидать не только уважительного, но и справедливого, совестливого отношения к делу, продолжил г-н Керимов. Вот зал, где мы в настоящее время сидим. На его содержание тратятся государственные средства. Или зал для репетиций. Лига оплачивает работу хореографа. Пусть эти слова не прозвучат укором. Ведь сами тоже тратите огромный труд, тратите время, которого студенческой молодежи всегда не хватает. Надеюсь, сказал, г-н Керимов, о наших тратах говорить будем не долго. Чаще у нас будет поводов гордиться нашими приобретениями, завоеваниями, успехами. Их контуры уже вырисовываются. Вам нечего делить, мы тут одна большая семья, вопросы, которые теперь вас чуть не разде-

лили, на самом деле мелочные и через несколько лет вам самим они таковыми покажутся.

Председатель Совета старейшин Шахбала Дамиров, который в ходе собрания постоянно что-то у себя записывал, своим выступлением окончательно разрядил обстановку. Он призвал молодых людей воздержаться от некорректных высказываний в адрес друг друга. Г-н Дамиров сказал, что не стоит особо распространяться о материальных и финансовых затратах, люди делают это из патриотических и просветительских побуждений. Ваше дело, добавил Шахбала муаллим, в спокойной обстановке заниматься тем, что через некоторое время внесет положительные изменения в жизнь азербайджанской диаспоры Самары.

Решено было вопрос о председательстве больше не обсуждать, так как все присутствующие склонялись к мнению, что Самир Бабаев человек не только талантливый и трудолюбивый, он также восприимчив к критике, он обучаем. К тому же в ходе собрания он сам несколько раз выступил и признал собственные просчеты.

Без официального обсуждения, без процедурных формальностей было решено вернуться в танцевальную группу всех тех, кто действительно хочет заниматься. А свои хореографические навыки танцоры пообещали продемонстрировать уже в самое ближайшее время, 7 марта, когда в Доме дружбы Лига устраивает торжественное чаепитие в честь женщин.

Рагимов Азер Мансур оглы

Учащийся самарской школы №69 занимается различными видами спорта и, как видите, уже обладает богатой коллекцией наград.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ ЛАСО

Недавно в городе Самаре произошёл инцидент с применением огнестрельного оружия. Из проезжающего автомобиля был открыт огонь по двум уроженцам Азербайджана. Чем бы ни мотивировались устроители этой акции, Правление Лиги ее резко осуждает и надеется на скорейшее раскрытие преступления. Вместе с тем Правление ЛАСО, выражая глубокое сочувствие пострадавшим, считает необходимым подчеркнуть, что вопреки утверждениям некоторых СМИ, эти люди «лидерами азербайджанской общины» не являются и их имена вообще мало кому известны.

Правление Лиги готово оказать любую помощь пострадавшим.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, КАК ЕГО РАЗНОСИТ...

С шефом «Неновой газеты» г-ном Хортдажиевым я давно знаком. Еще с тех давних пор, когда он начальствовал над молодежной газетой, да так, что молодые сотрудники его прямо сели от его жестких замечаний и от невыплат гонораров. Гонорары Еремей Гусманович, как он не раз поклялся мне, направлял на развитие демократии в России и голодающему Горбачеву. При встречах мы с ним разговариваем также о развитии демократии, о политическом узнике Ходорковском и о ядерной программе Ирана. Но на днях, пригласив меня к себе в кабинет, вместо привычного чая с лимоном Гусманович предложил мне вопрос: «Мирза, ты лицо какой национальности?» Я так растерялся, что не нашел чем ответить. Какое я лицо в моем возрасте? Ни одна уважающая себя женщина даже внимания не обратит... А если лица нет, разм... пардон, национальность для женщины не имеет значения... Гусманович как-то сурово продолжил: «Мирза, если ты лицо азербайджанской национальности, я с тобой на прежнем высоком уровне дружить больше не могу. У меня последнее время два длительных поноса случилось. И все из-за помидоров, купленных у лиц азербайджанской национальности». Я осторожно молвил: «Гусманович, поносы наступают и прекращаются, а дружба остается. Может, это были лица таджикской национальности? Мы так похожи, что часто нас путают...» «Ничего я не путаю, Мирза. Я национальность своими кишками чувствую. У таджиков я покупал огурцы». «Тоже понос?» «Тоже понос, Мирза. Газету верстать я вынужден, не сойдя с унитаза. И пишу на унитаза. Вот написал. О третьей овощной базе. Все поносоносные вредители собрались там. Хочу закрыть эту базу». «Гусманович, может, людей пожалеешь? Куда люди-то пойдут?» «Ты имеешь в виду лиц разных национальностей? Не мое дело, Мирза, куда они пойдут. Хоть к Туркову, у него тоже база». «Гусманович, сам знаешь, Турков заработать не дает». «Как же не дает? Лично мне дает. На его вознаграждение за статью о третьей базе не только от поноса, даже от рака можно вылечиться». «Эх, Гусманович, ты в полном расцвете сил. Зачем тебе рак?» «Мирза, может, ты меня считаешь достойным только поноса?»

Тут Гусманович так прослезился, что я растерялся и, не подумав, сказал: «Нет, Гусманович, наоборот, я считаю тебя достойным самых неизлечимых болезней...»

Сказал и понял, что сморозил непоправимую глупость. А сам Гусманович пулей вылетел из кабинета и вскоре скрылся за дверью шефского туалета...

Мирза АЛИЛ

Правление ЛАСО
выражает глубокое
соболезнование
Иране Шамиевой
в связи с кончиной
ее отца
Мурсала НАБИЕВА

ОЧАГ
Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Издатель - Региональная общественная организация

«Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, Дом дружбы народов,
офис 15. Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 278-41-72. E-mail: samddn@gin.ru
Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство
«Самарский Дом печати»
г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Заказ № 541
Тираж 900 экз.